
Приятные ноты музыкальной партитуры мягко плыли по императорскому дворцу.

Кельт Ольфолс с закрытыми глазами тихо слушал музыку.

Оркестр продолжал играть нежную, успокаивающую мелодию, а певец пел священный гимн, который соответствовал музыке.

- *Тяжелое дыхание*... *тяжелое дыхание*... кхе~кхе~кхх!

Однако звуки, дисгармоничные нежной музыке, внезапно достигли ушей святого императора.

Он медленно открыл глаза и уставился на императорский зал для аудиенций, в котором сейчас находился.

Это священное место должно было быть нетронутым и чистым во все времена, но окровавленный и избитый старик стоял на коленях на полу и тяжело дышал.

Он был одним из пяти архиепископов теократической империи по имени Гейл. А по обе стороны от него стояли паладины, выпрямившись во весь рост, и они держали свои мечи на горле архиепископа.

- В-в-ваше величество! Я действительно, действительно ничего не знаю. Пожалуйста, помилуйте!..

С лицом, полным ужаса, Гейл повторял это снова и снова.

Святой император Кельт уставился на него и спросил безразличным тоном: - Он говорит правду, Рафаэль?

Архиепископ Рафаэль, стоявший рядом с императором, глубоко вздохнул и предъявил документ. Кельт взял его, внимательно изучил его содержимое и нахмурил брови.

- Информация, полученная императорским двором, сильно отличается от твоих показаний, Гейл, - Кельт откинулся на спинку трона и сцепил пальцы. - Я спрошу тебя о некоторых вопросах, которые касаются кронпринцессы и третьего принца, а также тех, кто сотрудничал с ними.

Глаза святого императора сузились до щелочек, когда он бросил документ в руки архиепископу Гейлу.

Глаза последнего дрогнули, когда документ упал ему на руки.

Кельт продолжил: - Стоит ли кардинал Микаэль за теми, кто замышляет заговор против трона?

Архиепископ Гейл решительно закрыл рот. Его тело содрогнулось, а голова опустилась ниже.

Кельт воспринял этот приступ молчания как молчаливое признание и кивнул головой в знак понимания. - Я вижу, что подтолкнуло предателей Дарину Роуз и Руппеля к сотрудничеству с Асланом. Вампиры, Аслан, а теперь еще и ублюдки, скрывающиеся в империи... по правде говоря, все это не сильно отличается от самой простой канализации, не так ли?

Святой император Кельт встал с трона.

Он слегка взмахнул рукой, из-за чего паладины и музыканты низко поклонились, после чего покинули императорский зал аудиенций.

После того как все они ушли, парадная дверь плотно закрылась. Единственными оставшимися людьми в этом месте были: Кельт, Рафаэль и архиепископ Гейл.

Как только Гейл увидел, что вокруг больше никого не было, он поспешно опустил голову, после чего крикнул: - Ваше Величество! Я... я просто сделал так, как приказал мне его высокопреосвященство кардинал Микаэль. Это, это никогда не было моим истинным намерением!..

- В чем дело? Может быть, он обещал помочь тебе на следующих выборах кардинала, если ты сделаешь так, как он сказал?

Кельт неторопливо двинулся вперед. Затем он наклонился и схватил коленопреклоненного архиепископа Гейла за голову.

- Я думаю, что архиепископы в наши дни становятся слишком старыми. Подумать только, что они могли сделать что-то настолько идиотское из-за своей жадности. К сожалению, Гейл, ты вступил не на тот корабль.

- В-ваше величество! Просто дайте мне один шанс! Один шанс, и я...

Раздался звук, как будто что-то разбилось вдребезги. Красный ковер на полу зала для аудиенций пропитался различными телесными жидкостями...

Вытерев окровавленную руку о свою мантию, Кельт сказал: - Рафаэль.

Архиепископ Рафаэль подошел к Кельту и опустил голову.

Кельт безмолвно уставился на человека, а затем почему-то начал поправлять его наряд.

Однако его рука все еще была в крови, и это только испачкало рясу священника, поэтому, естественно, Рафаэль нахмурился. - Ваше Величество, пожалуйста, прекратите это и уберите руки. Вы пачкаете мой халат. Этот драгоценный халат подарила мне моя внучка.

Даже несмотря на то, что его коллега-архиепископ был убит прямо у него на глазах, Рафаэля это нисколько не беспокоило. Нет, он казался гораздо, гораздо более недовольным тем фактом, что святой император испачкал его наряд.

- Знаешь, мне нравится, что ты такой честный.

- Ну, честность — лучшее средство. Когда мы были еще молоды, ты регулярно избивал меня и Оскала.

Кельт усмехнулся, услышав это.

Он взглянул на мертвого архиепископа, а затем снова переключил свое внимание на Рафаэля. - Хорошо. Так на каком корабле ты сейчас плывешь? На моем или Микаэля?

- О каком корабле вы вообще говорите, Ваше Величество? Должность кардинала предназначена для служения императорской семье. Помимо всего прочего, я все равно должен стать следующим кардиналом, не пошевелив и пальцем, Ваше Величество. Мне нужно попытаться попасть на чей-нибудь корабль?

Выслушав ворчание Рафаэля, Кельт склонил голову набок и спросил: - Хм. Рафаэль?

- Да, Ваше Величество?

- Сколько лет тебе исполнится в этом году?

- Сто.

- А сколько кардиналу Микаэлю?

- ... сто пять.

- Похоже, что он не желает уходить со своего поста, ты не согласен? В таком случае, интересно, что произойдет, когда тебя повысят в звании до кардинала?.. Если я правильно

помню, два оставшихся архиепископа намного моложе тебя, не так ли?

-

Рафаэль горько усмехнулся этому проницательному замечанию.

Действительно, святой император был прав. Независимо от того, насколько теократическая империя славилась тем, что ее подданные наслаждались долгой жизнью, если быть честным, они не жили вечно.

Даже если бы он стал кардиналом завтра, он не смог бы долго оставаться на этом посту.

Кельт продолжил: - Во-первых, мне они никогда по-настоящему не нравились. Во время инцидента с королем некромантов, Амоном, разве все они не были заняты тем, что дрожали и мочили штаны где-то в темном углу своего убежища?

- Но, Ваше Величество, мы добились победы благодаря их поддержке.

- Их поддержка – это военные фонды, да? Кучке бездарных ублюдков каким-то образом удалось захватить власть, и даже сейчас они проводят свои дни, бездельничая в своих убежищах. Они стали слишком испорченными и беспорядочными.

Политически могущественная организация, независимая от императорского двора, церковь Кайолия, была организацией, полной проблем.

Группа архиепископов собралась вместе, чтобы создать церковь давным-давно, и ее первоначальная задача состояла в не позволении святому императору творить все, что ему было угодно, и в то же время для подготовки будущих священников, чтобы они всю свою жизнь шли только по доброму пути.

Учитывая всю ее историю, Кельт видел разницу между чистой, праведной организацией, наполненной набожными верующими, и самым коррумпированным, неорганизованным сборищем жаждущих власти людей.

Причиной такого изменения стала система голосования для избрания следующего кардинала.

С определенного момента люди, желающие политического влияния, начали заискивать перед архиепископами, которым удалось захватить власть.

- Я в какой-то степени предвидел это, - сказал Кельт.

Несмотря на все свои недостатки, церкви удалось сохранить свою власть, потому что она обладала частью политической власти теократической империи, не говоря уже о действительно огромном богатстве, которое ее поддерживало.

И сейчас церковь хотела стать полностью независимой от империи. Вероятно, они замыслили использовать войну с Асланом в своих интересах и хотели манипулировать третьим принцем и извлечь из этого все выгоды, которые они могли только извлечь.

Без сомнения, они, должно быть, планировали закончить войну, когда придет время, а потом поделиться добычей с Асланом.

- Они перешли черту.

Кельт зарычал, и Рафаэль рядом с ним молча кивнул.

Последний придавал большое значение неподкупности, поэтому он хотел реформировать церковь, как только он стал бы следующим кардиналом, но, честно говоря, он знал, что ему будет трудно справиться с системой голосования, которую одобряли высшие чины церкви.

- Мы живем в мире, где могущественные монстры беспрепятственно бродят по всему миру. Трудно предсказать, что произойдет в будущем. Но я не буду стоять в стороне и не позволю этой империи превратиться в проклятую канализационную яму. Я хочу очистить ее. Поэтому я прошу тебя... - Кельт спокойно посмотрел на Рафаэля, после чего продолжил. - ... Рафаэль. Разве ты не хочешь помочь мне, стать следующим кардиналом и убрать беспорядок в церкви Кайолия?

-

Брови Рафаэля взлетели высоко вверх.

- Те, кто поклялся служить императорской семье, сговорились против нас и даже запятнали нашу честь. Поэтому я спрашиваю тебя, кто эти люди? Многозначная улыбка появилась на лице Кельта. - Я скажу тебе. Они не более чем еретики, стремящиеся обогатиться. И теперь ты должен...

Уголки губ Кельта изогнулись.

... очистить их для Нас.

- Ваше величество, вы думаете объявить войну церкви Кайолия?

- А почему нет? Я уже убил архиепископа церкви, не так ли? - Кельт развернулся и пошел

прочь. - Пойдем со мной.

Рафаэль последовал за святым императором и вышел из императорской приемной.

Дуэт пересек большой дворцовый коридор. Святой император выглянул в окно и окинул взглядом зрелище, происходящее на улицах Лавренсиса.

То и дело слышались громкие радостные возгласы. Лепестки цветов летали в воздухе, в то время как горожане выходили на улицы, чтобы насладиться хорошим днем.

Словно в соответствии с торжественным событием, парад армии империи, что входил в столицу из гигантских ворот, был в самом разгаре.

Этот парад служил сразу двум целям, одна из которых была обычным празднованием победы, а другая - военным парадом.

В течение последних нескольких дней подряд после того как война с Асланом подошла к концу, празднования не стихали по всей столице.

Достаточно скоро армия во главе с Оскалом, королем мечей, также доберется до города. Как только это произойдет, единство, связывающее граждан империи, должно стать еще крепче, чем раньше.

Место, куда в конце концов добрались Кельт и Рафаэль, было балконом с прекрасным видом на площадь императорского дворца. Отсюда была видна вся площадь целиком.

Они посмотрели вниз и увидели ряды паладинов и священников.

- Его Величеству, великому и благородному святому императору!

Снизу донесся энергичный рев.

Площадь была заполнена людьми в сверкающих серебряных доспехах или белоснежных одеждах.

Паладины и жрецы, вооруженные длинными копьями, мечами, щитами, булавами и посохами...

- Мы клянемся в нашей вечной верности, и!..

Были подняты различные флаги.

- ... мы смиренно приветствуем Его Величество!

Капитаны паладинов выступили перед своими отрядами и начали выкрикивать...

- Клянемся! Сто пятьдесят семь членов корпуса паладинов Лейхардена Герберта Фифдома прибыли! Мы прибыли, чтобы ответить на призыв Его Величества!

- Клянемся! Семьдесят восемь членов корпуса паладинов Шайны вотчины Дехарте, прибыли! Мы прибыли, чтобы ответить на призыв Его Величества!

- Клянемся! Сто двадцать монахов ордена Серерины прибыли! Мы прибыли, чтобы ответить на призыв Его Величества!

Серия выкриков, настолько громких, что они эхом отдавались на площади, следовали одно за другим.

Действительно, никакой другой предлог не был так хорош, как военный парад, когда нужно было быстро собрать боевые силы. Размер этих сил был не так уж велик, и их мощь также не была даже близко так же хороша, как мощь самой слабой из пяти сил империи, небесной армии, но даже с учетом этого их все равно должно будет более чем достаточно.

- Хорошо, хорошо. Давай сделаем это, - святой император Кельт улыбнулся, но уголки его губ изогнулись в зловещей манере. - Похоже, третий принц Руппель выполнил свой сыновний долг. В конце концов, он создал для меня такой прекрасный предлог. В таком случае я должен должным образом вознаградить его за усердную работу.

Звезды, казалось, так чудесно сошлись. Предательство семьи Дарины Роуз, победа над Асланом, празднование, банкет и возвращение наследного принца империи...

Что касается дела, о котором Кельт должен был позаботиться? Оно было слишком простым по своей природе.

- Разве это не идеальное время, чтобы избавиться от всего мусора?

Действительно, лучшего времени для этого было просто не найти.

Кельт был уверен, что ему было необходимо произвести серьезные изменения в высшем руководстве церкви Кайолия. Оно слишком долго оставалось занозой в его боку.

По крайней мере, разве он не был обязан создать мирную обстановку для одного из своих внуков, который вот-вот займет его пост?

Причина, из-за которой он намеренно скрывал преступление Руппеля в виде государственной измены до сих пор, заключалась только в этом. Кельт хотел разобраться со всеми ними одним махом, прежде чем у них появится шанс собраться с силами.

Святой император посмотрел на Рафаэля и сказал ему: - Пригласи членов семьи Дарины и всех тех, кто находится на борту их корабля, в императорский дворец. Предлогом будет выступать празднование нашей победы над Асланом, и скажи им, что я лично выражу им благодарность за оказание финансовой помощи во время войны.

Рафаэль горько улыбнулся новому приказу императора и склонил голову.

- И скоро ты станешь новым лидером Кайолия.

Еще одна кровавая баня должна была вот-вот разразиться в императорском дворце.

Доброжелательное выражение лица Кельта внезапно исказилось, и в конечном итоге на его лице появилось выражение тирана.

- Я заставлю всех их горько пожалеть о том, что они свысока смотрели на императорскую семью.

Под конец в его тоне было слишком много убийственного намерения.

- Итак, Рафаэль. Иди и принеси мне головы всех еретиков.

<http://tl.rulate.ru/book/46533/1653362>